

A man in a dark police uniform stands in the rain on a city street. He has a serious expression and his uniform is wet. In the background, there are blurred city lights and a red neon sign. The overall mood is gritty and atmospheric.

Боян Илич

Тэцевская 116

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Боян Илич Тэцевская 11б

<https://litres.ru/74634793>

SelfPub; 2026

Аннотация

Казань. 2010 год. Дождь не кончается.

Майор Радик Гараев ловит убийц за смешные четырнадцать тысяч в месяц. У него есть сын, жена и друг детства Русик — бизнесмен, который держит половину города.

Сегодня утром застрелили конкурента Русика. Начальство приказывает: «Закрой дело». Русик говорит: «Помоги».

Радик ещё не знает, чем это для всех закончится

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Боян Илич

Тэцевская 11б

Глава 1

Глава 1.

Октябрь в Казани выдался крайне мокрым. Дождь начался ещё ночью, к утру превратился в мелкую противную морось, которая не столько мочила, сколько пропитывала одежду липкой сыростью. Радик стоял у подъезда старой хрущёвки на улице Парина, застёгивал куртку и смотрел, как его сын Тимур пытается поймать языком дождевые капли.

— Тимур, прекрати, простудишься, — сказал он без особой надежды, что шестилетний ребёнок послушается.

— Пап, а почему дождь солёный? — спросил мальчик, поднимая голову. Глаза у него были светлые, мамины, но лицо — отцовское: татарские скулы, тёмные брови.

— Потому что небо плачет, — буркнул Радик и взял сына за руку. — Давай, а то в садик опоздаем.

Они пошли по мокрому асфальту, обходя лужи. Двор был старым, с деревьями, которые уже облетели, и с ржавыми качелями, на которых давно никто не качался. Где-то за гаражами лаяла собака. Радик знал каждый закоулок этого двора — он вырос здесь, в этом же доме, только тогда двор был дру-

гим: чистым, с новыми лавочками и песочницей. Сейчас всё выцвело, облупилось, пропахло выхлопными газами и сыростью.

Они прошли мимо ларька с надписью «Продукты», где тётя Рая уже выставляла ящики с овощами. Радик кивнул ей, она кивнула в ответ — так кивают люди, которые знают друг друга двадцать лет, но никогда не разговаривали больше двух фраз.

— Пап, купи «Чупа-Чупс», — попросил Тимур.

— Деньги кончились, сынок, — соврал Радик. На самом деле деньги были, но он сэкономил. Зарплата майора в УВД Казани в две тысячи десятом году — это смешно. Четырнадцать тысяч рублей плюс мизерные надбавки за выслугу. Альбина уже месяц пилила его за то, что он не может купить сыну нормальную куртку.

— А мама говорила, что у тебя есть деньги, — не унимался Тимур.

— Мама много говорит, — усмехнулся Радик. — Ты слушайся меня, идёт? Будешь хорошо себя вести — в выходные ходим в парк Горького.

Мальчик засветился, заулыбался, и Радик почувствовал ту самую короткую волну счастья, которая всегда накатывала, когда сын улыбался. Он сжал маленькую руку в своей ладони и подумал, что, наверное, ради этого стоит жить. Ради этого и ещё ради того, чтобы таких детей не убивали.

Они подошли к садику — двухэтажное здание из красно-

го кирпича за забором. Воспитательница, полная тётя Лена, уже стояла у ворот.

— Ой, Радик Рашитович, опять опаздываете, — сказала она с улыбкой, но в голосе была мягкая укоризна.

— Дождь, — коротко ответил Радик. Он поцеловал Тимура в макушку: — Давай, будь умником.

— Я буду, — сказал Тимур и побежал к воспитательнице. На повороте он обернулся и крикнул: — Пап, ты сегодня поймаешь плохих?

Радик на секунду замялся. Потом кивнул:

— Постараюсь.

— Принеси мне наручники, — крикнул Тимур и скрылся за дверью сада.

Радик усмехнулся и пошёл обратно. В кармане лежала сигарета, но он не закурил — утром Альбина учуяла бы запах и опять начала бы своё: «Ты же обещал бросить, ты куришь при ребёнке, ты себя не уважаешь». Радик любил жену, но иногда хотелось залезть в машину и уехать куда-нибудь в лес, где никто не требует, не пилит, не ждёт.

Он прошёл ещё метров сто, когда услышал вой сирены. Сначала далеко, потом ближе. Из-за поворота вылетела патрульная машина ДПС — старенькая «Приора» с мигалками, которые тускло мигали в сером утреннем свете. Она пронеслась мимо, окатив Радика грязной водой из лужи.

— Сука, — выдохнул он, глядя на брызги на брюках. Но в голове уже щёлкнул тумблер. ДПС в такую рань — не просто

так. Куда-то поехали. Значит, что-то случилось.

Радик ускорил шаг. Его старенькая «десятка» стояла у подъезда, и он нырнул за руль, завёл двигатель — тот чихнул и заурчал. Выехал на улицу, обогнул гаражный массив и через десять минут был в управлении.

Отдел уголовного розыска УВД Казани располагался на втором этаже старого здания, которое помнило ещё 70-е. Запах машинного масла, сырости и бумаг. Радик поднялся, снял мокрую куртку и кивнул дежурному. В коридоре уже было оживлённо — пробегал молодой лейтенант с папкой, кто-то курил в окно.

— Гараев, ты? — окликнул его старший оперуполномоченный капитан Волков, мужик лет пятидесяти, с мешками под глазами. — Сафин тебя ищет. На Космонавтов труп.

— Кто? — спросил Радик, надевая старый пиджак.

— Семён Сергеевич Горин, владелец автосалона «Казанский мотор». Застрелен в своей машине, у дома.

— Горин, — повторил Радик. Он знал эту фамилию. Горин был крупный бизнесмен, держал несколько автосалонов, крутился на рынке подержанных машин. И, что было важнее, Горин был ближайшим конкурентом Русика Валеева — друга детства Радика.

— Понял, — сказал Радик и направился к кабинету начальника.

Полковник Сафин сидел за столом, читал какой-то рапорт. Когда Радик вошёл, он отложил бумагу и посмотрел на

него поверх очков.

— Закрывай дверь, — сказал Сафин.

Радик закрыл.

— Горина завалили. Это уже второй бизнесмен за месяц. Один до него тоже был с авторынка. Вижу, ты уже понял, про что я. Почему? — Сафин выдержал паузу. — Потому что нам звонят из администрации и говорят: «Закройте тему». И мы закроем. А ты просто выедешь, посмотришь, напишешь, что ограбление. Ясно?

— Ясно, — сказал Радик без выражения. Он давно привык к таким формулировкам.

— Но без самодетельности, — добавил Сафин. — Я знаю, что ты и Русик — друзья. Я не хочу, чтобы ты лез в это дело со своей стороны. Бизнес есть бизнес, ты его не навел. Занимайся текучкой. Всё.

Радик вышел из кабинета. Он не любил, когда ему запрещали. Особенно когда запрещали то, что он считал своей работой. Но он был майором, а Сафин — полковником. И в Казани в две тысячи десятом году ещё не пришло время майорам перечить полковникам.

Он взял ключи от служебного УАЗика, выехал на улицу Космонавтов. Дождь почти закончился, но небо оставалось серым, тяжёлым, как крышка гроба.

Машина Горина — чёрный «Кайен» с тонировкой — стояла у подъезда элитного дома. Вокруг было оцепление. Криминалисты уже работали: снимали отпечатки, фотографиро-

вали, что-то искали в салоне. Тело Горина лежало на водительском сиденье, откинутое на спинку. Выстрел — одна пуля, в голову сзади. Без гильз, без следов борьбы.

Радик натянул перчатки и подошёл. Он осмотрел тело. Горин был в пиджаке, с золотыми часами на руке — ограбление явно отпадало. Часы стоили под сотню тысяч, и убийца их не тронул. Зато на заднем сиденье лежала папка с договорами — явно Горин собирался на встречу.

— Криминалист, — позвал Радик. — Есть что?

— Пуля — девятка, без гильз, стреляли сзади, через подголовник, — ответил лейтенант. — Профессионально. Никаких следов, камеры во дворе не работают. В общем, всё как всегда.

Радик кивнул. Он посмотрел на часы Горина — те показывали 8:15. Время смерти, судя по трупному окоченению, было около шести утра. В шесть утра во дворе элитного дома никто ничего не видел. Убийца знал, когда Горин выходит из подъезда. Он ждал его.

В голове Радика закрутилась мысль, которую он гнал от себя. Горин — конкурент Русика. Несколько дней назад Русик жаловался, что Горин переманивает его клиентов, подрезает цены. Русик тогда был пьян и сказал: «Я бы его, суку, убрал, но у меня бизнес, я терпеливый». Тогда Радик не придавал этому значения — все так говорят в бане. Но теперь труп лежал перед ним.

Радик выпрямился, отошёл в сторону, достал сигарету и

закурил. Он смотрел на «Кайен», на тело, на безликий двор, где никто ничего не видел. Там, в этом городе, между старыми домами и новыми стеклянными зданиями, была своя жизнь. Свои правила. И те правила гласили, что бизнес решается не в судах, а выстрелами сзади.

— Майор, — окликнул его следователь — молодой парень с бледным лицом. — Подпишите протокол осмотра.

Радик взял бумагу, пробежал глазами. Всё как всегда: «тело обнаружено, ограбления не было, стреляли из пистолета без гильз...» Он подписал и отдал.

— Дальше что? — спросил следователь.

— Дальше — работаем по стандартной схеме, — сказал Радик. — Изучим контакты, проверим связи. Выясним, с кем Горин встречался. Но вряд ли найдём, — добавил он тише. — Ты же знаешь, как это делается.

Следователь кивнул, словно понял что-то важное. Но Радик уже повернулся к своему УАЗику.

Он сел в машину, положил руки на руль и закрыл глаза. В голове билась одна мысль: «Русик». Завтра они встретятся в бане. И Радик спросит его прямо в глаза. Может быть, это совпадение. Может быть, просто случайность. Но Радик уже знал, что чудес не бывает.

Он завёл двигатель, выехал из двора. Дождь снова начался. Казань просыпалась, как обычно — мокрая, серая, равнодушная. А где-то в этом городе ходил человек, который умел стрелять сзади без гильз. И, возможно, этот чело-

век был тем, кому Радик доверял больше всех.

Мысль обожгла — неприятно, как удар током. Радик выжал газ, чтобы поскорее уехать, но в зеркале заднего вида всё ещё маячил чёрный «Кайен» с телом внутри. Тело, которое напоминало ему о том, что ничего не кончается. Всё только начинается.

Он вернулся в управление, зашёл в кабинет, сел за стол. Достал блокнот, записал дату, время, фамилию. Потом посмотрел на телефон и набрал номер Русика. Тот снял через три гудка — на фоне было тихо, значит, не в ресторане, не в бане.

— Слушай, — сказал Радик без приветствия. — Горина завалили. Сегодня утром. У подъезда, в «Кайене».

Тишина. Потом Русик усмехнулся, но в голосе не было веселья — скорее напряжение:

— О, нашёл кого мне сказать? Ты думаешь, я теперь должен бутылку открыть? Горин — мой конкурент, я знаю. Но если ты хочешь спросить, я ли его... — Русик помедлил. — То нет. Ты же меня знаешь, Радик. Я бизнесмен, а не киллер. Я сражаюсь на переговорах, а не в подворотнях.

— Я знаю, — сказал Радик и выпустил дым. — Ты никогда не пачкал руки сам. У тебя есть другие люди для этого.

— Вот именно, — Русик хмыкнул. — А этих людей я, кстати, не нанимал на Горина. Если я хочу убрать конкурента, я делаю это так, чтобы ни одна улика не вела ко мне. И ты бы об этом не узнал, пока я сам не сказал. Но я не убивал

Горина.

— Тогда кто? — Радик был прямолинеен.

— Откуда я знаю? — Русик заговорил быстрее, раздражённое. — Горин был сволочью, но не настолько опасной, чтобы я тратил на него деньги и рисковал. Если его кто-то и убрал, то это не моя работа. Я не знаю, кто это сделал. Но, судя по тому, что ты приехал на труп, это была не твоя идея.

— Моя — раскрывать преступления, — сухо ответил Радик. — Ты знаешь, что я обязан.

— Ты обязан сидеть и делать вид, что у нас в городе всё чисто, — Русик усмехнулся. — А не лазить в дела, которые тебя не касаются. Горин подписал себе приговор, когда начал лезть в мою долю. Но я говорю тебе честно: я его не заказывал.

— А кто мог? — повторил Радик.

— Кто угодно, Радик. Денег в автобизнесе много. И все хотят кусок. Может, кто-то из Москвы решил почистить рынок перед тем, как зайти. Я слышал, к нам едет большая ревия, — Русик помедлил. — Будь осторожнее. Ты слишком много знаешь, чтобы оставаться в стороне. И если я не убивал Горина, значит, кто-то другой. А тот, кто убил, не остановится на одном.

— Ты уверен, что не знаешь? — спросил Радик.

— Я не знаю, кто убил Горина. Но я знаю, что кто-то хочет, чтобы мы перегрызли друг другу глотки. И я не буду участвовать в этом спектакле. Я сказал тебе всё. Хватит.

Русик сбросил вызов.

Радик убрал телефон в карман, затушил сигарету и посмотрел в окно. Дождь усилился. Где-то в этом сером, промозглом городе ходил человек, который умел убивать профессионально и без следов. И этот человек не был Русиком. Радик это знал — друг никогда не врал ему в таких вещах.

Но тогда кто?

Мысль о московских «чистюлях» зацепилась в голове. Радик уже слышал, что кто-то из столицы хочет «навести порядок» в Казани. Может быть, это они? Может быть, Горин был только началом?

Он не знал ответов. Знал только одно: завтра будет новый труп. И послезавтра. Пока кто-то не остановит эту цепочку.

Он провёл рукой по лицу, снял пиджак, надел кожаную куртку. За окном уже стемнело, хотя было всего четыре часа. Казань жила своей тёмной жизнью, и Радик был её частью.

Он вышел на улицу, сел в свою «десятку» и поехал домой. Альбина, наверное, уже ждала его с ужином. И сын будет бегать по комнате и кричать: «Папа, поймал плохих?»

И он скажет: «Пока нет, сынок. Но завтра — обязательно».

А потом он сядет за стол, посмотрит на жену, на ребёнка, на кухню с треснувшим линолеумом и подумает о том, как жить дальше. Но ответа не будет. Будет только дождь и серый город за окном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.